

Лина Сетт

Нелепый договор

Сетт Л.

С33 Нелепый договор / Лина Сетт. – М.: Литнет, 2026. – 224 с.

ISBN 978-5-521-98471-8

Она мечтала о том, что превратит свою жизнь в сказку, пока не подписала договор... «Ступор. Ледяная волна от макушки прокатилась к ногам, это было похоже на паническую атаку. Грудь сдавило, а слова застыли где-то в гортани, а может быть это ком, который перекрыл дыхание. Оливер, мой Оливер в эту минуту лежит на больничной кровати в сидячем положении, а к нему на колени забирается какая-то брюнетка. Она наклоняется и впивается в его губы жадным поцелуем, и он не отталкивает, а лишь послушно кладет свои ладони на ее бедра. – Прошу прощения, извините, что помешала. Обретаю я дар речи и собираюсь выйти и позорно сбежать отсюда как можно дальше. – Ой, кажется, мы забыли закрыть дверь. Отрываясь от губ Оливера, произносит девушка, и они оба поворачиваются в мою сторону. – Вика? Вырывается у меня, и я прикусываю губу. – Катюш, привет! А ты что здесь делаешь? Улыбается она, вставая с колен Сандерса и подходит ко мне. А у меня в голове неоновая строка «Не плач, только не плач, не унижайся перед ними!». Так вот о каком любимом парне рассказывала мне Вика. И день рождения, это про его праздник говорила тогда Виктория. Ну да, Фелиция сказала мне, что у Оливера скоро день рождения. Боже, как же мне плохо, в глазах на миг потемнело, мне необходимо уйти отсюда. – Катюш? Ты чего застыла? Опять обращается ко мне Вика, и я пытаюсь отмереть. – Здравствуйте! Прошу прощения, не хотела Вас потревожить, я лучше пойду. Пытаюсь сбросить с себя оцепенение, только кидаю один быстрый взгляд на Оливера, который очень странно смотрит на меня, и выхожу из палаты. – А зачем приходила-то? Доносится мне в спину, но я не оборачиваюсь, все чего я желаю это вырвать свое глупое сердце, потому что из-за его стука я больше ничего не слышу.»



Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-98471-8

© Литнет, 2026
© Сетт Л., 2026

Хорошо там, где нас нет.

*В прошлом нас уже нет,
и оно кажется прекрасным.*

Антон Павлович Чехов

Пролог

Она идет одна по слабо освещенному коридору спящей больницы. Ей позволили войти в здание, но сопровождают. Охрана разглядывает девушку, не доверяя ее внешнему виду. Лампы неприятно мерцают, а тишина давит на перепонки, создавая вакуум. В воздухе пахнут лекарствами, спиртом, сыростью и полным отсутствием надежды. Вечером начался сильный ливень, как будто оплакивая сегодняшний день. Девушка замерзла и промокла до нитки. За окнами крошечная тьма и только сильный ветер с громоздкими каплями, которые звонко стучат по стеклам, не дают сосредоточиться на собственных отчаянных мыслях. Почему это произошло именно со мной? В какой момент я обидела этот мир, что он решил меня растоптать? Взмолилась девушка и по ее щекам потекли горькие слезы, оставляя тонкие темные дорожки от туши на бледных щеках. Безысходность и страх загнанного зверя сквозили в ее взгляде. Она сжимала пальцами рук ткань своего скромного платья, которое еще несколько часов назад так красиво струилось солнечным светом по ее коже. Сейчас же этот жест вызывал жалость, а грязные руки, с обломанными ногтями и запекшейся на них кровью, исцарапанные ладони и изорванный подол некогда прекрасного платья, говорили о том, что с ней не все в порядке. Девушка подошла к пустой стойке персонала хирургического отделения, и, сделав глубокий вдох, позвала дежурную медсестру, которая сейчас находилась в ординаторской. Та нехотя вышла

из соседнего помещения, с кем-то весело переговариваясь и смеясь. Повернулась к неожиданной ночной гостье и ее лицо исказила гримаса неприязни. Она оглядела девушку с ног до головы, оценивая. Медсестре было не больше лет двадцати пяти на вид, с жесткими чертами лица и выбеленными длинными волосами, туго стянутыми в высокий хвост, она казалась строгой и ответственной. Она впервые заступила на дежурство в ночную смену, чтобы как можно чаще попадаться на глаза «особенному пациенту». Ей хотелось как можно чаще оставаться с ним наедине, поэтому женщина заходила в палату каждый час. И сейчас она никак не ожидала увидеть посетительницу в такое время.

– Что вы хотели и кто Вы такая? Почему охрана пропустила Вас без предупреждения? Медсестра сердито посмотрела за спину девушки, где стояли два высоких охранника.

– А где Маргарита Ивановна? Жалобно спросила девушка, неожиданно обнаружив на посту не знакомую ей медсестру.

– Теперь Рольская будет работать только днем. Все с той же неприязнью выплюнула медсестра, нетерпеливо выстукивая наманикюренными ногтями по столешнице.

– Я к мистеру Оливеру Сандерсу. Тихим, хриплым голосом, больше похожим на шепот произнесла девушка.

– Мистер Сандерс уже спит, а время посещения больных у нас разрешено до 19:00! Насмешливо проговорила медсестра, чувствуя свое превосходство над девушкой. – Поэтому приходите завтра, а сейчас прошу на выход, милочка! Медсестра указала своим пальцем с красным ноготком на дверь, ведущую обратно к выходу в конце коридора.

– Пожалуйста, выпустите, это займёт не-больше одной минуты, мистер Сандерс меня ожидает, это его охрана привела меня. Возмолилась девушка.

Медсестра, нехотя посмотрела на часы, висящие на стене. Они показывали полночь. Затем медленно перевела недовольный взгляд

на дрожащую девушку. Она не ожидала, что у ее «особенного пациента» будут ночные гости, особенно женского пола. Но потом, еще раз взглянув на грязную и явно уставшую девчонку, решила пропустить ее.

– Даю одну минуту. После вызову охрану больницы. Третья дверь справа по коридору.

Медсестра осталась стоять около стойки, недовольно сложив руки на пышной груди, а девушка направилась к указанной двери, продолжая сжимать пальцами в кулак то, что осталось от подола ее платья, сминая вместе с ним остатки своей гордости. Робкий стук в дверь, и вот она уже стоит перед тем, на кого больше не в силах смотреть. Он втянул ее в эту новую для нее жизнь, их нелепый договор сломал девушку. Она больше не сможет стать прежней. Да и как доверять тому, кто сначала взрастил в ней любовь, а потом расчетливо воспользовался влюбленной дурочкой. Высоко подняв голову, она вошла в больничную палату. Оливер не спал, и что-то внимательно изучал на экране своего смартфона. Он явно был удивлен столь позднему визиту.

– Я выполнила то, о чем Вы меня просили, мистер Сандерс. С надрывом в голосе произнесла девушка, и протянула к лежащему на больничной койке, молодому мужчине, папку с документами и небольшую черную флешку.

– Как? Мужчина попытался приподняться с больничной койки на одном локте, и в его глазах отразился неподдельный ужас при взгляде на девушку. – Что с тобой? Черт! Его глаза постепенно заполонила ярость, алая и кипучая, как сама лава. – Что он сделал с тобой? Это его рук дело? Его крик, словно рык зверя, попавшего в капкан, заставил девушку вздрогнуть и отступить.

– Извините, мистер Сандерс, я бы хотела уйти. Хриплым голосом, сдерживая слезы, произнесла девушка. Я выполнила свою часть договора, я сделала все, о чем мы...

Но она не успела договорить, отшатнулась к стене и медленно осела на пол, ее сознание уплыло, погружая в спасительную темно-

ту. Мужчина начал кричать, зовя на помощь, пытаясь самостоятельно подняться с постели. В палату вбежала охрана и испуганная дежурная медсестра.

– Она потеряла сознание, помогите ей. Скорее! Мужчина поднялся на ноги, опираясь на руку одного из охранников, боль тут же прострелила ключицу, но он лишь сильнее стиснул челюсть, и нервно схватив отброшенный телефон, набрал начальника своей охраны.

– Рэн, быстро ко мне! Прорычал он в трубку, отдавая приказ, и вышел из палаты вслед за каталкой, на которой уже увозили девушку. Только в коридоре под ярким светом потолочных лам он разглядел насколько бледно лицо девушки, ее разодранное платье и грязные руки. Его тело пронзила острая боль, но это не рана, это боль иного рода, которую он испытывал впервые. Он убьет того, кто это сделал.

Глава 1

Катя

Обожаю июнь. Первый летний месяц, который обещает нам приключения, радость, отдых, тепло и любовь. Солнце жарит, но ветерок, приходящий с севера, приносит долгожданную прохладу, люблю это время года, и иногда мне кажется, что я одна такая. Июнь. Месяц, когда горожане разъезжаются из душлинного мегаполиса по своим дачам, поближе к морскому побережью или же к прохладе гор. Люблю этот месяц, потому что учеба скоро закончится и наступит долгожданный отдых. Не для всех, конечно, но помечтать то можно?

Меня зовут Катя Лаврова и мне девятнадцать лет. Как считает моя лучшая подруга Даша, самое время влюбляться, гулять с друзьями до утра и наслаждаться жизнью. Познать первое влечение, первую любовь, поцелуй, близость, ну и что там еще познают девчонки в моем возрасте. Про гуляния до утра, я, конечно, приукрасила, но иногда хочется поддаться на уговоры лучшей подруги, забросить все дела, скинуть со своих плеч обязанности и вести себя как беззаботная девчонка, проблемы которой решит ее папочка. Но, к сожалению, или к счастью, я выросла в семье, в которой каждый вносил вклад своим трудом и кропотливой работой. У меня не было рядом любимого папочки, который бы взял на себя обязательства за свою семью. Вместо этого все было на плечах моей мамы, которая в строгости воспитывала меня с ранних лет и приучала к дисциплине и ответственности. Уже к четырнадцати годам я распланировала свое будущее и точно знала, чего хочу. Я четко поставила себе цель в жизни, добиться большего, чем моя мама, что работает по пятнадцать часов в день, а в свободное время занимается моей бабушкой, которая досталась ей в наследство от моего сбежавшего папаши. Я не хочу так жить, я вижу,

как страдает мама, насколько тяжело ей приходится, и очень хочу ей помочь, а для этого нужно хорошо учиться, чтобы окончить сессию на «отлично» и найти подработку на лето. И если с первым пунктом я почти справилась, то с работой у меня пока что напряженка. Никто не хочет брать в офис помощницу без опыта работы, а официанткой в кафе я уже работала и, скажу Вам, приятного было мало. По двенадцать часов на ногах с подносом в руке, и в постоянном поклоне перед гостями это еще цветочки, ягодки я собирала позже, когда мои коллеги делили чаевые после каждой смены, забирая большую часть себе. И ничего ведь не поделаешь, мне тогда было всего семнадцать, и я боялась пожаловаться, несовершеннолетних неохотно брали на работу, поэтому приходилось довольствоваться меньшим и молчать в тряпочку. Но не будем о грустном, этим летом я обязательно найду приличную работу и скоплю хотя бы небольшие сбережения. Очень хочется заплатить за следующий год обучения в универе самой, это будет первый крупный шаг к самостоятельной жизни и ощутимая помощь маме, которая, из сил выбивается. А про любовь я даже и не думаю, мое сердце открыто ко всему новому, но голова забита учебой, поэтому у меня никогда не было отношений. Не подумайте, я знаю, что в моем возрасте девушки уже встречаются с парнями и познают все прелести не только любви платонической, но и физической. Но просто я еще не задумывалась о поиске любимого человека, и тем более не готова к близости с противоположным полом. Бабушка говорит, что я так и помру в девках, но мама поддерживает меня и считает, что всему свое время, я с ней полностью согласна. Поэтому во главе угла у меня стоит учеба и работа, а все остальное придет постепенно.

Сегодня у нас был последний экзамен и теперь, я свободна на целое лето, уже чувствую удовлетворение от зачетки с прекрасными оценками. Это лучшая похвала, за все мои старания. В аудиторию одногруппники, как всегда, не спешили, ну а я особо не пережи-

вала и сдала все на «отлично» еще с первой пятеркой вошедших студентов. Сейчас же я торопилась домой, мама просила помочь ей по дому, у нее сегодня был слишком загруженный день. На ступеньках у главного входа в здание нашего универа, меня окликнул Кашин, одноклассник, которого я недолюбливаю, еще со школьных времен, но с которым мне приходится общаться, потому что он парень моей лучшей подруги Даши.

– Кать, стой! Лаврова, да погоди ты! Кричу тебе от самого кабинета, ты же совсем глухая, малявка? Орет Кашин, что оборачиваются все, кто стоит у главного входа.

Вот еще один пункт, из-за чего я терпеть не могу Кашина, он дал мне это прозвище еще в выпускном классе школы, и все дружно подхватили его. И вот, я оканчиваю первый курс университета, а это прозвище, прилипшее ко мне со школы, все еще со мной.

– Чего тебе Игорь? Я спешу. Отвечаю я, не глядя на него, продолжая спускаться по лестнице. Он обгоняет меня и настойчиво останавливает.

– Малявка, Дашка тебе передала, чтобы ты была готова к семи, сегодня вечером мы всей компанией идем в клуб отмечать окончание первого курса. Она придет к тебе собираться, а потом я и Миша приедем за Вами. Игорь улыбается одной из своих самых мерзких улыбочек, подмигивает, и это больше похоже на судорогу лица.

Миша, еще один мой мучитель, который первый месяц учебы в университете прохода мне не давал своими плоскими шуточками. Идиот с извращенной фантазией. Боже и с этими придурками я учусь. Но тут ничего не поделаешь, с Дашкой мы дружим с детского сада, а то, что она влюбилась в Игоря Кашина, ну так это жизнь. Как говорить, любовь зла – полюбишь и Кашина.

– Скажи Даше, я поняла. У тебя все? Я, правда, тороплюсь, я поглаживала на часы, очень не хотелось пропустить свой автобус.

– Малявка, у тебя грудь, что ли выросла? С наглой ухмылкой спрашивает Кашин и шарит своими маленькими, блеклыми глазка-

ми по моему телу, и мне тут же в голову приходит только одна мысль, хочу, чтобы он пропал без вести.

– Сгинь Кашин! Рычу я в ответ и прибавляю шаг в сторону остановки.

Для молодежи пятница – это маленькая суббота, в вечер пятницы, как правило, все студенты устраивают тусовки, алкогольные вечеринки или собираются в ночных клубах. Я же, как человек, недолюбливающий шумные и в особенности пьяные компании, сторонюсь таких мест. Но сегодня моя подруга Даша с самого утра слезно упрашивала меня пойти с ними погулять. Мы окончили первый курс и ребята решили, что это отличный повод собраться всей группой в неформальной обстановке, поэтому я согласилась пойти с ними. Что ж деваться некуда, сегодняшний вечер будет передышкой перед тем, как я устроюсь на работу и займусь подготовкой к следующему учебному году. Еще, хотелось бы уделить время моему маленькому хобби, я люблю поэзию и пишу достаточно сносные стихи, но пока, это только мой маленький мир, в который я иногда сбегая, чтобы забыться.

Окончив все домашние дела, я предупредила маму, что останусь ночевать у Даши, я иногда так делала, когда мы занимались у нее допоздна. Вечером, я долго кружилась перед зеркалом, выбирая себе подходящий наряд. В моем скудном гардеробе не было подходящих вещей, но я не переживала по этому поводу. Честно сказать, то, что Даша обычно надевала в клуб, меня немного смущало. Я не была готова оголить восемьдесят процентов своего тела, и тем более щеголять потом так среди выпивших мужчин. Да и откровенно сказать, мне не очень нравились ее блузки, с вырезом до пупа и юбки, прикрывающие... да, собственно, ничего не прикрывающие. Ужас. Размышляю как старая перечница, ну не мое это. Мне бы в начало двадцатого века, когда девушки носили красивые платья и размышляли о великом. Перебрав еще несколько вариантов, я достала из шкафа свое любимое бледно желтое платье с ягодным принтом, в нем